

Юлия Кудрявцева

Наваждение

«Автор»

2026

Кудрявцева Ю. В.

Наваждение / Ю. В. Кудрявцева — «Автор», 2026

Эта история не о великих битвах, где решается судьба королевств, и не о могущественных магах, повелевающих стихиями. Она о простом человеке, чья жизнь была так же размеренна и предсказуема, как смена дня и ночи – слишком размеренна, словно кто-то намеренно вычертил её по линейке, стерев все острые углы и неожиданные повороты, будто ветер столетиями сглаживал камни до идеальной гладкости. Это история о человеке, который привык к одиночеству и находил утешение в простых вещах: в запахе яичницы с колбасой по утрам – хотя по-рой ему чудилось, будто за этим привычным ароматом скрывается что-то иное, едва уловимое, словно отзвук забытого сна, таящийся в воздухе перед грозой; в тишине вечерних прогулок – когда тени на асфальте ложились слишком ровно, повторяя один и тот же узор, будто замёрзшие ветви инея на стекле; и в строгом порядке пожарной части, где каждая деталь стояла на своём месте, подобно песчинкам в пустыне, выстроенным в безупречные дюны невидимым ветром.

© Кудрявцева Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Юлия Кудрявцева

Наваждение

Пролог

Эта история не о великих битвах, где решается судьба королевств, и не о могущественных магах, повелевающих стихиями. Она о простом человеке, чья жизнь была так же размеренна и предсказуема, как смена дня и ночи – слишком размеренна, словно кто-то намеренно вычертил её по линейке, стерев все острые углы и неожиданные повороты, будто ветер столетиями сглаживал камни до идеальной гладкости.

Это история о человеке, который привык к одиночеству и находил утешение в простых вещах: в запахе яичницы с колбасой по утрам – хотя порой ему чудилось, будто за этим привычным ароматом скрывается что-то иное, едва уловимое, словно отзвук забытого сна, таящийся в воздухе перед грозой; в тишине вечерних прогулок – когда тени на асфальте ложились слишком ровно, повторяя один и тот же узор, будто замёрзшие ветви инея на стекле; и в строгом порядке пожарной части, где каждая деталь стояла на своём месте, подобно песчинкам в пустыне, выстроенным в безупречные дюны невидимым ветром.

Но иногда грань между обыденностью и чудом истончается до предела – до прозрачности древнего стекла, покрытого паутиной трещин, напоминающих замёрзшие ручьи. Иногда достаточно случайного взгляда в старое зеркало, покрытое мутными разводами, чтобы привычный мир рухнул, уступив место чему-то неизмеримо большему. В тот миг, когда отражение на долю секунды повторить движение, или когда в глубине стекла мелькнуло что-то, чего там быть не могло – словно вспышка зарницы в беззвёздной ночи.

Герой истории, Игорь, был из тех, кто привык полагаться только на себя. Он знал цену ответственности и не искал приключений. Но судьба редко спрашивает нашего согласия. Она просто ставит перед выбором – и порой этот выбор сделан за нас задолго до того, как мы о нём узнали, подобно тому, как река веками прокладывает своё русло, не спрашивая разрешения у камней.

Эта история – хроника того, как обычный пожарный стал хранителем. Хранителем чего? Он пока и сам не ведает. Это рассказ о том, как он прошёл через Перекрёсток Времён – место, где реальность сплетается из нитей памяти и вероятности, где время течёт вспять в лужах, отражая не настоящее, а забытые эпохи, - эхо чужих голосов звучит в пустых коридорах, подобно ветру, шепчущему в кронах древних деревьев. Где за каждым поворотом ждут испытания, о которых не предупреждают, а дружба может стать единственным якорем в бушующем океане хаоса, чьи волны несут обрывки чужих жизней и забытых миров, как шторм несёт обломки кораблей.

Это размышления, как найти равновесие между долгом перед мирами – мирами, о существовании которых он прежде и не подозревал, - и правом на собственную жизнь, которая, возможно, уже не принадлежит ему целиком, словно ручей, впадающий в неведомую реку судьбы.

Приготовьтесь шагнуть за грань привычного. Зеркало уже ждёт – его поверхность подрагивает, будто дышит, а в глубине медленно проступают очертания дверей, которых здесь раньше не было, подобно силуэтам гор, проступающих в утреннем тумане.

Жил был один пожарный по имени Игорь. Его гастрономические амбиции весьма скромны: яичница с колбасой, рамен, пирожки с ягодами, кофе, чай, соки. А прогулки он принципиально совершает в гордом одиночестве.

Утро его начинается под звон будильника – несколько минут после звонка он лежит с закрытыми глазами, собираясь с силами. После туалетных процедур у него следует несколько упражнений для поддержания формы, что, весьма немаловажно в его профессии.

После завтрака, облачившись в форму, он выходит из дома. Путь до пожарной части занимает минут 20 пешком напрямик через парк – этот путь помогает проветрить голову перед сменой.

После начала смены Игорь проверяет снаряжение и обсуждает с коллегами текущие задачи на день. Он знает, что безопасность зависит от мелочей.

Игорь внимательно слушает, делает пометки: плановые занятия, отработка действий при пожаре в высотном здании, тренировка эвакуации, изучение новых инструкций. Это всё немаловажные факторы в его работе. В спокойные дни он читает профессиональную литературу или изучает карты района – нужно знать каждый переулок.

В работе он действует чётко. Если поступает вызов, команда выезжает на место. Игорь оценивает обстановку, координирует действия, помогает эвакуировать людей. Но уж после тушения – проверка снаряжения, отчёт, разбор ситуации.

После смены, по дороге домой он заходит в магазин и покупает необходимые продукты.

К вечеру у него наступает время для себя. Игорь листает новости, смотрит какой-нибудь фильм или читает книгу.

Когда он выходит на прогулку, то любит идти неспешно, наблюдая за городом: как гаснут окна в домах, как фонари отбрасывают длинные тени, как ветер шевелит листья на деревьях.

21:30 - Игорь выходит на прогулку. Он любит идти неспешно, наблюдая за городом: как гаснут окна в домах, как фонари отбрасывают длинные тени, как ветер шевелит листья на деревьях. Маршрут всегда примерно один и тот же – через парк, вдоль набережной, мимо старой церкви. Он ни с кем не заговаривает, просто дышит вечерним воздухом, обдумывает прошедший день, планирует завтрашний.

Так проходят его дни – размеренно, предсказуемо, с чётким ритмом. Работа требует собранности, а одиночество на прогулках даёт возможность перезагрузиться. И рамен, и пирожки с ягодами - маленькие точки стабильности в жизни, где многое зависит от секунды, от решения, от удачи.

Однажды Игорь возвращался домой после тяжёлой смены – три вызова за день, один сложнее другого. Ноги гудели, в висках стучала усталость. Он свернул к своему подъезду и замер.

Прямо на лавочке возле двери стояло огромное зеркало. Оно выглядело так, будто его только что перенесли сюда из старинного дворца: массивная резная рама из тёмного дерева, местами покрытая позолотой, слегка потускневшей от времени. Поверхность стекла была идеально гладкой, без единой царапины, и странно – в ней почти не отражались окружающие предметы.

Игорь подошёл ближе, недоверчиво прищурившись. «Кто и зачем оставил здесь такую громадину?» - подумал он. Он наклонился, чтобы разглядеть детали резьбы – завитки узоров напоминали виноградные лозы, переплетающиеся листьями.

Он выпрямился и посмотрел в зеркало. Сначала он увидел лишь собственное отражение: уставшее лицо, тёмные круги под глазами, взъерошенные волосы. Но потом... что-то изменилось.

В глубине стекла, за его спиной, проступил другой пейзаж. Не двор с покосившимися лавочками и мусорными баками, а широкая аллея с высокими деревьями, чьи кроны смыкались над головой, образуя зелёный свод. Вдалеке виднелось здание – то ли старинный особняк, то ли замок, с башнями и стрельчатыми окнами. Воздух там казался гуще, насыщеннее, будто пропитанный запахом хвои и влажной земли.

Игорь замер, не в силах отвести взгляд. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, а волосы на затылке чуть ли не встали дыбом. «Этого не может быть, - пронеслось в голове. – Я просто устал, мне мерещится...».

Он моргнул. Всё исчезло. Теперь в зеркале снова отражался только двор: фонарь, качающийся на ветру, пара голубей, клюющих крошки у бордюра, его собственное растерянное лицо. Аллея, замок, густой лес – всё растворилось, как дым.

Игорь медленно обернулся. За спиной – обычная городская улица, подъезд, кусты сирени у стены. Ни намёка на тот странный мир.

«Показалось, - он тряхнул головой, пытаясь прогнать остатки наваждения. – Точно показалось. Переработал...».

Но что-то внутри – какой-то тихий, упрямый голос – шептал: «А если нет?». Он ещё раз бросил взгляд на зеркало. Оно стояло, невозмутимое и загадочное, словно насмехаясь над его сомнениями. Игорь помедлил, потом осторожно протянул руку, чтобы коснуться рамы, но в этот момент где-то вдалеке завывала сирена. Он вздрогнул, отдернул руку и, бросив последний недоверчивый взгляд на зеркало, продолжил путь к подъезду.

Поднимаясь по лестнице, он всё пытался убедить себя: «Просто усталость. Просто игра воображения». Но где-то в глубине души уже знал – это было не всё. И зеркало ждало.

После того странного случая с зеркалом Игорь старался вести привычную жизнь. Он по-прежнему вставал под звон будильника, делал зарядку, завтракал яичницей с колбасой или омлетом с тостами и отправлялся на службу в пожарную часть.

По вечерам читал книги, смотрел фильмы, а перед сном неизменно отправлялся на свою обычную прогулку – через тенистый парк, вдоль тихой набережной, мимо старинной церкви, чьи очертания уже едва угадывались в сумерках.

Несколько раз он звонил друзьям, с которыми познакомился ещё в пожарной академии. Разговоры получались лёгкими: вспоминали учёбу, обсуждали новинки пожарной техники, делились забавными случаями с работы. Сидя дома, за чашкой кофе, Игорь даже почти убедил себя, что тогда ему всё просто померещилось от усталости.

Но, однажды вечером, возвращаясь, домой после смены, он снова увидел это зеркало. Оно стояло на том же месте – у подъезда, на лавочке, - такое же массивное, с резной рамой из тёмного дерева и потускневшей позолотой.

Игорь замер. Сердце пропустило удар, а потом забило чаще. Страх холодной волной прокатился по спине, но вместе с ним вспыхнуло и жгучее любопытство – он не мог просто пройти мимо. На мгновение ему захотелось развернуться и пойти другой дорогой. Но что-то внутри – тот самый упрямый голос – подталкивало подойти поближе.

Он медленно приблизился, вглядываясь в гладкую поверхность стекла. В этот раз отражение не менялось постепенно: едва Игорь посмотрел в зеркало, как его собственное лицо растаяло, а вместо двора с покосившимися лавочками и мусорными баками в зеркальном отражении был виден тёмный проход.

Внутри всё сжалось от тревоги, но, закрыв глаза, он сделал шаг вперёд – скорее, из упрямства, чем из отваги. Ощущение было странным – будто бы прошёл сквозь прохладную завесу тумана. Когда он открыл глаза, то оказался в небольшом помещении с деревянными полками, заставленными диковинными предметами. Это была лавка артефактов.

Повсюду висели старинные амулеты, мерцали кристаллы, на стенах висели карты неведомых земель. В углу стоял огромный глобус, на котором звёзды двигались по своим орбитам. А в центре комнаты находился огромный автомат – не с напитками или снеками, а с маленькими стеклянными шариками, внутри которых переливались разнообразные изображения.

«Торговый автомат с воспоминаниями», - почему-то подумал Игорь, и, оказался прав. Он подошёл ближе и прочитал надпись над кнопками: «Выберите воспоминание. Цена – одно ваше».

Игорь растерялся. Разум кричал: «Уходи!», а руки сами тянулись к автомату. В этот момент один из шариков сам выкатился в лоток. Он был необычного серебристо-фиолетового оттенка, и внутри него кружились образы, которые было невозможно разобрать.

Как только Игорь взял шарик в руки, откуда-то сверху раздался голос:

- Оно выбрало тебя!

Он поднял голову. На верхней полке, среди старинных книг и свитков, сидела небольшая птица с радужным оперением. Она склонила голову набок и повторила:

- Это воспоминание выбрало тебя. В нём – ключ.

Игорь сжал шарик в ладони. Внутри него что-то шевельнулось – не просто картинка, а ощущение, будто он уже когда-то был в этом месте, но забыл.

- Какой ключ? – спросил он, и голос чуть дрогнул от волнения.

Птица расправила крылья:

- Ключ к тому, что скоро произойдёт. Ты стоишь на пороге перемен, пожарный Игорь. И зеркало – лишь начало.

В этот момент шарик в его руке начал светиться, а образы внутри стали складываться в чёткую картинку: он увидел себя стоящим на краю обрыва, внизу бурлила река, а за спиной раздавался гул, похожий на рёв пламени...

Зеркало, лавка, птица – всё поплыло перед глазами, и Игорь почувствовал, как его тянет назад. Ещё мгновение – и он снова стоял у своего подъезда, а зеркало, будто ни в чём не бывало, поблёскивало в свете фонаря.

Он разжал ладонь. Шарика в ней уже не было. Но в памяти осталось то видение – обрыв, река, гул пламени. И фраза, прозвучавшая в голове так ясно, будто её прошептали прямо на ухо: «Ты должен быть готов».

Игорь судорожно сглотнул. Страх всё ещё охлаждал затылок, но теперь к нему примешалось странное, почти детское желание разобраться во всём до конца. Он хотел выбросить это воспоминание из головы, забыть о нём, как о страшном сне, но в то же время понимал: оно уже стало его частью. И он никому его не отдаст – не из жадности, а потому что чувствовал: это нечто большее, чем просто магия. Это его испытание.

Он глубоко вдохнул вечерний воздух, поднял голову к звёздам и тихо произнёс:

- Что ж... Посмотрим, что будет дальше.

Игорь шёл через парк, машинально выбирая ту самую тропу, что вела к небольшому уютному кафе на окраине. Ноги будто сами знали, куда идти – туда, где пахло свежей выпечкой и крепким кофе, где за большими окнами горели тёплые лампы, а за столиками сидели люди, погружённые в свои разговоры и мысли.

Он толкнул дверь, и над головой звякнул колокольчик. В кафе было почти пусто – лишь пара студентов у окна и пожилой мужчина с газетой у стойки. Игорь сел за столик у окна, положил руки на прохладную столешницу и глубоко вздохнул: «Обрыв, река, гул пламени...» - мысленно повторял он. – Что это значит? И почему мне это показали?».

В этот момент подошла улыбающаяся официантка с блокнотом:

- Что будете заказывать?

- Капучино и круассан, пожалуйста, - привычно ответил Игорь, не поднимая глаз.

Когда заказ принесли, он отхлебнул горячего кофе, но вкус в этот раз не принёс ему привычного удовольствия. Мысли всё время крутились вокруг шарика, птицы, зеркала. Он закрыл глаза и попытался восстановить в памяти то видение:

Он стоит на краю обрыва. Ветер треплет волосы, внизу бурлит тёмная река, её волны бьются о камни. За спиной – гул, нарастающий, словно рёв приближающегося пожара. Он чувствует жар, хотя пламя ещё далеко. И ещё – странное ощущение выбора. Словно от одного шага зависит всё. «Ключ, вспомнил он слова птицы. – Ключ к тому, что скоро произойдёт...». Но что это за ключ? И почему он должен открыть дверь?

Игорь откусил круассан, но тут же отложил его – сразу пропал аппетит. Он огляделся по сторонам, будто надеясь найти подсказку в обычных деталях кафе: в каплях конденсата на стакане с водой, в трещинке на столешнице, в тени от лампы.

- Странный день, да? – раздался над головой голос.

Игорь поднял глаза. Официантка, та самая, что принимала заказ, остановилась рядом, протирая соседний столик.

- Простите? – не понял он.

- День странный, - повторила она, улыбнувшись чуть шире. – Небо какое-то не такое. И ветер. Вы не заметили?

Игорь замер. Он действительно заметил – ещё по дороге сюда. Воздух был гуще обычного, будто заряжен чем-то. Листья на деревьях шевелились без ветра, а тени казались более чёткими, чем должны быть.

- Да, - медленно произнёс он. – Действительно странный.

Официантка кивнула, будто бы он подтвердил какую-то её догадку, и отошла. А Игорь вдруг понял: она знает. Или, по крайней мере, чувствует то же, что и он.

Он достал телефон, открыл заметки, и начал записывать: зеркало у подъезда – появляется не всегда; лавка артефактов; птица с радужным оперением; шарик с воспоминанием, цена за который - одно моё воспоминание; видение: обрыв, река, пламя; странности вокруг: воздух, тени, ветер; фраза: «Ты должен быть готов!».

Список выглядел нелепо, но от этого не становился менее реальным. «Допустим, - рассуждал он, - это не просто видение. Допустим, оно предупреждает. Обрыв – это метафора? Или реальное место? Пламя – пожар? Но я и так пожарный, пожары – моя работа...».

Игорь отхлебнул остывший кофе. Что-то не сходилось. Почему именно это воспоминание выбрали для него? Почему не что-то более понятное?

Он машинально сжал ладонь, будто пытаясь нащупать шарик, которого там уже не было. В этот момент что-то будто откликнулось.

Лёгкое покалывание пробежало по коже, а перед внутренним взором вспыхнули образы – не его видения с обрывом и пламенем, а что-то совсем иное.

.....Комната, тускло освещённая свечами. Старый стол, заваленный бумагами, склянками, картами. За ним сидит мужчина в потрёпанном сюртуке. У него седые волосы, руки дрожат, но глаза горят лихорадочным огнём. Он держит в руках тот самый серебристо-фиолетовый шарик и внимательно вглядывается в него.

«Ключ... - шепчет он. – Он должен найти ключ. Но кто? Кто будет следующим?».

Мужчина встаёт, подходит к стене и проводит пальцами по едва заметной трещине. Затем кладёт шарик в небольшую шкатулку, прячет её за этой трещиной и шепчет заклинание. В последний раз бросает взгляд на артефакт – в нём мелькают те же образы обрыва и пламени – и закрывает тайник.

Видение померкло так же внезапно, как и появилось. Игорь моргнул, возвращаясь в кафе. Его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

«Это было... прошлое, - осознал он. – Прошлое этого артефакта. И тот человек... он знал про ключ. Он ждал, что кто-то придёт».

- Вы в порядке? – обеспокоенно спросила официантка, незаметно оказавшись рядом. Игорь поднял на неё глаза:

- Да... просто... задумался.

Он снова мысленно обратился к артефакту – осторожно, будто боясь спугнуть: «Покажи ещё что-нибудь. Кто это был? Почему оставил это здесь?».

И снова вспышка.

.....Тот же мужчина стоит у окна, глядя на ночной город. В его глазах – усталость и решимость. Он пишет письмо, запечатывает его и кладёт рядом со шкатулкой. На конверте разборчиво выведено: «Тому, кто будет готов».

Затем сцена меняется: мужчина идёт по тёмной улице, оборачивается, будто чувствуя слежку. Резкий звук, вспышка – и всё гаснет.

Игорь резко выдохнул. Теперь он знал точно: артефакт не просто показывал видения. Он помнил. И его прежний хозяин погиб – или исчез, пытаясь передать этот ключ кому-то. Кому-то вроде Игоря.

«Он готовил это для меня, - понял Игорь. – Или не для меня конкретно, а для того, кто окажется на этом пути. Обрыв, река, пламя. Это не случайное видение. Это испытание, которое он предвидел».

Официантка всё ещё стояла рядом. Теперь её взгляд был другим - внимательным, изучающим.

- Вы что-то увидели, да? – тихо спросила она. – Что-то из прошлого?

Игорь замер.

- Вы знаете об этом?

Она чуть улыбнулась:

- Я знаю, что некоторые вещи собирают своих носителей. И если артефакт показал вам своё прошлое, значит, вы действительно тот, кто должен идти дальше.

И тут видение вспыхнуло ярче, чем прежде, и на этот раз Игорь не просто наблюдал – он ощущал эмоции прежнего хозяина, будто они были его собственными.

.....Комната в старом доме на окраине города. Стены увешаны картами звёздного неба, - на полках – книги в кожаных переплётах, коробочки с порошками, склянки с разноцветными жидкостями, различные кристаллы. В центре – массивный дубовый стол, заваленный записями, расчётами, набросками символов. За ним сидит мужчина лет пятидесяти, с седыми висками и усталыми, но живыми и горящими глазами. Это был Эрнст Вселенский – последний хранитель Зеркального Пути.

Он держит в руках тот самый серебристо-фиолетовый шарик. Внутри переливаются образы: обрыв, река, пламя. Эрнст тяжело вздыхает, проводит пальцами по поверхности артефакта. «Снова оно, - шепчет он. – Видение повторяется уже третий раз. И каждый раз оно выбирает всё более молодых... Кто будет готов? Кто поймёт?».

Раздаётся стук в дверь. Эрнст вздрагивает и убирает шарик в шкатулку.

- Входи, - говорит он.

В комнату входит молодой человек – лет двадцати пяти, с горящим взглядом и нервным тиком в уголке рта. Это его ученик, Марк.

- Учитель, - взволнованно говорит Марк. – Я нашёл подтверждение. Они идут. Совет Старейшин знает о Вашем исследовании. Они считают, что Вы нарушили запрет.

Эрнст кивает, будто ожидал этого.

- Да, - тихо отвечает он. – Я нарушил. Я искал способ передать ключ дальше, минуя их контроль. Они хотят, чтобы Путь угас, а я – чтобы он жил.

Марк делает шаг вперёд.

- Но почему Вы не взяли меня? Почему не научили всему? Я же Ваш ученик!

- Потому что ты ещё не готов, мягко отвечает Эрнст. – Ты говоришь слишком ярко, Марк. Ты хочешь силы, а не мудрости. Ключ не должен попасть в руки того, кто станет использовать его ради власти.

Лицо Марка искажается. В его глазах вспыхивает обида, почти ненависть.

- Значит, Вы мне не доверяете.

- Я доверяю тебе больше, чем кому-либо, - говорит Эрнст. Но доверие – это не слепое следование. Это понимание. А ты пока не понимаешь.

Марк отступает, сжимает кулаки.

- Вы ошибаетесь, учитель. Вы стары и боитесь перемен. Путь должен принадлежать тем, кто готов его изменить.

Он резко разворачивается и выходит из комнаты. Эрнст закрывает глаза, словно от физической боли.

- Предательство... - шепчет он. – Или просто юность?

Он встаёт, подходит к стене, где скрыта трещина. Открывает тайник, кладёт туда шка-тулку с шариком. Пишет письмо. Запечатывает его. «Тому, кто будет готов», - выводит он на конверте.

Затем берёт старинный медальон, шепчет заклинание – и комната на мгновение окутывается мерцающим светом. Защита. Она продержится, пока не придёт тот, кто сможет её почувствовать.

За окном раздаются шаги. Много шагов. Эрнст выпрямляется, берёт со стола книгу – последнюю защиту – и идёт к двери.

- Простите, Марк, - шепчет он. – Но Путь должен продолжаться.

И на этом видение погасло.

Игорь резко выдохнул, возвращаясь в кафе. Ладонь всё ещё покалывало, а в груди застыла чужая боль – боль человека, который предпочёл потерять доверие ученика, но не отдать артефакт в руки того, кто мог бы использовать его во зло.

«Значит, это не просто ключ, подумал Игорь. – Это наследие. И испытание. Эрнст искал того, кто поймёт: сила – не в том, чтобы взять, а в том, чтобы сохранить и передать правильно».

Официантка всё ещё стояла рядом. Она внимательно смотрела на Игоря.

- Вы снова что-то увидели? – тихо спросила она. – Что-то из прошлого?

Игорь посмотрел ей в глаза и сказал:

- Д... Я видел прежнего хозяина. Он пытался защитить этот Ключ. От тех, кто хотел его использовать. И от своего собственного ученика, который не понял...

Она кивнула, будто подтверждая его догадку.

- Значит, артефакт признал Вас, - сказала она. – Теперь Вы – следующий хранитель. И выбор, который, ждёт Вас у обрыва... он будет таким же трудным, как и у Эрнста.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Игорь достал его и увидел сообщение от коллеги: «Игорь, срочно выходи на связь. У нас ЧП. Район старой набережной. Похоже, что-то серьёзное...».

Он резко встал, едва не опрокинув чашку. Старая набережная – это там, где он гуляет по вечерам. Где проходит его привычный маршрут. Где стоит церковь, чьи очертания тают в сумерках...

Игорь бросил на стол купюру, не считая, и направился к выходу. У самой двери он обернулся и посмотрел на официантку. Та смотрела на него – серьёзно, без улыбки. И чуть заметно кивнула, будто говоря: «Вот оно. Начинается».

Он вышел из кафе, и ветер, который весь день казался странным, толкнул его в спину – не грубо, а словно подбадривая.

Он вышел из кафе, и ветер, который весь день казался странным, толкнул его в спину — не грубо, а словно подбадривая.

«Что ж, - подумал Игорь, ускоряя шаг. – Посмотрим, какой выбор мне предстоит». И побежал к набережной.

Игорь добежал до старой набережной за считанные минуты. Воздух здесь был ещё гуще, чем в парке, а тени от домов ложились неровно, будто искажаясь в невидимом мареве. Вдалеке уже виднелись огни пожарных машин, сирены ревели, перекрывая шум волн, бьющихся о каменные опоры набережной.

Он быстро нашёл своих коллег у оцепления. Старший группы, Виктор, махнул ему рукой:

- Игорь! Наконец-то. У нас тут что-то странное. Огонь не распространяется, но и не гаснет. Словно... держится на месте специально.

Игорь подошёл ближе. Перед ним предстало зрелище, заставившее сердце сжаться: старинное здание склада, где раньше хранили рыбацкие сети, полыхало ярким, неестественным пламенем. Огонь был не оранжево-красным, как обычно, а с фиолетовым отливом, и поднимался строго вертикальным столбом, не затрагивая соседние постройки.

- Что за чертовщина... пробормотал Игорь.

- Вот и мы в шоке, отозвался Виктор. – Ни ветра, ни топлива такого, чтобы так гореть. И датчики показывают, что температура внутри не соответствует масштабу пламени.

Игорь почувствовал знакомое покалывание в ладони – то самое, что предшествовало видениям. Он на мгновение прикрыл глаза, и увидел вспышку. Эрнст Вселенский, склонившийся над книгой с символами, шепчущий заклинание. В его глазах – тревога и решимость. «Огонь-хранитель, прозвучал в голове Игоря голос Эрнста. – Он не разрушает, он защищает. Найди сердце пламени...».

- Я знаю, что делать, - резко сказал Игорь, открывая глаза. Нужно проникнуть внутрь. В центре здания есть что-то, что поддерживает этот огонь. Если мы это уберём или нейтрализуем, пламя погаснет само.

Виктор посмотрел на него с сомнением:

- Ты уверен? Это слишком рискованно. Мы уже потеряли двух ребят, которые пытались зайти.

- У меня есть идея. – Игорь сжал кулак, чувствуя, как артефакт внутри него откликается теплом. – Дайте мне пять минут и прикройте меня пеной. Я попробую подойти с той стороны, где стена слабее.

Коллеги переглянулись, но Виктор кивнул:

- Ладно. Но если что – сразу назад. Мы тебя вытащим.

Игорь надел защитный костюм, проверил кислородную маску и двинулся к зданию. Пена, подаваемая из двух брандспойтов, создавала временный щит от жара. Он пробрался через пролом в стене и оказался внутри.

Здесь было не так жарко, как ожидалось, но воздух дрожал, словно от невидимых волн. В центре комнаты, на старом деревянном столе лежал кристалл – тёмно-фиолетовый, с пульсирующим светом внутри. Вокруг него кружились языки пламени, образуя защитный барьер.

«Сердце пламени». – Понял Игорь. Он осторожно подошёл ближе, чувствуя, как покалывание в руке усиливается. Кристалл реагировал на артефакт.

Игорь протянул руку, сосредоточившись на образе Эрнста, на его словах о мудрости и ответственности. Он не пытался захватить силу кристалла, а лишь попросил её успокоиться.

В тот же миг пламя замерло, затем начало сжиматься, втягиваясь в кристалл. Свет потускнел, и огонь погас, оставив после себя лишь запах гари и холодный камень.

Игорь поднял кристалл, осторожно положил его в специальный контейнер, который заранее подготовил, и направился к выходу.

На улице его уже ждали коллеги. Виктор хлопнул его по плечу:

- Ну, ты даёшь! Как ты это сделал?

Игорь улыбнулся, чувствуя, как усталость отступает, уступая место облегчению:

- Просто понял, что с огнём иногда нужно не бороться, а договориться.

Официантка, которая незаметно появилась у оцепления, кивнула ему с одобрением. Игорь кивнул в ответ, понимая, что это только начало его пути хранителя.

Он посмотрел на кристалл в контейнере, затем на своих коллег.

- Поехали в часть, - сказал он. _ Нужно разобраться, что это за штука и как она связана с тем, что происходит вокруг.

Виктор усмехнулся:

- Ну, раз ты теперь у нас маг-пожарный, веди.

Все засмеялись, напряжение спало. Игорь вдохнул свежий воздух, чувствуя, что впервые за долгое время всё идёт так, как должно. Но где-то глубоко внутри он знал: испытание у обрыва ещё впереди.

После работы Игорь быстро шёл к набережной, задыхаясь – не от усталости, а от нарастающего внутреннего страха. Ветер всё так же подталкивал его в спину, но теперь это уже не казалось поддержкой – скорее, толчком в пропасть. Он свистел в ушах, срывал с деревьев пожухлые листья и швырял их под ноги, будто пытался задержать. В голове кружились обрывки видений: Эрнст, прячущий шкатулку, письмо с надписью «Тому, кто будет готов», лицо Марка, искажённое обидой. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот вырвется из груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.